

КАБЛУКОВ Е. В.
Уральский федеральный университет

«ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО?»: КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НОРМЫ В РОССИЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ

Аннотация: исследование выполнено в русле дискурс-анализа. Оно посвящено практикам конструирования социальной нормы в российском медиадискурсе периода пандемии. Показано, что СМИ фиксируют нормативность ношения медицинских масок и самолечения от коронавирусной инфекции. Выявлено парадоксальное противоречие между декларированием ненормативности некоторых феноменов и их легитимацией за счет упоминания в СМИ.

Ключевые слова: дискурс, медиадискурс, дискурсивная практика, социальная норма, коронавирус, пандемия.

KABLUKOV E. V.

«WHAT IS GOOD AND WHAT IS BAD?»: CONSTRUCTION OF SOCIAL NORMS IN THE RUSSIAN MEDIA DISCOURSE DURING THE PANDEMIC

Abstract: The research is carried out in line with discourse analysis. It is devoted to the practices of construction social norms in the Russian media discourse during the pandemic. It is shown that the media fix the normality of using medical masks and self-medication for coronavirus disease. A paradoxical contradiction between the declaration of the non-normality of some phenomena and their legitimation through mentioning in the media is revealed.

Keywords: discourse, media discourse, discursive practice, social norm, coronavirus, pandemic.

Медиадискурс периода пандемии коронавируса COVID-19 уже стал объектом многочисленных научных исследований [см., например: 2; 3; 6]. Мы рассмотрим роль медиадискурса в конструировании социальных норм, то есть «общепризнанных правил, образцов поведения или действия» [5, с. 441], ставших особенно актуальными в этот период.

Формирование социальной нормы является одной из важнейших функций медиадискурса [4, с. 60], который реализует ее не только посредством эксплицитной квалификации того или иного феномена как нормативного или ненормативного (обычно за счет использования средств субъективной модальности, в том числе оценочной лексикой), но и с помощью демонстрации «обычного положения дел», которое содержится в пресуппозиции высказывания и не получает критического осмысления.

Пожалуй, наиболее очевидным изменением в повседневной жизни россиян периода пандемии стало ношение медицинских масок. Новая социальная норма последовательно конструируется в СМИ, которые включают в повестку дня материалы, убеждающие аудиторию носить маски и использующие для этого разнообразные типы аргументов:

– логические: *Маска позволяет снизить риск заражения инфекциями, передающимися воздушно-капельным путем, в том числе новой коронавирусной инфекцией. Маска помогает защитить вас, если вы встретитесь с больным человеком, а также защитит других людей от заражения, если вы больны* (Российская газета. 2020. 09 мая);

– фактологические: *Примером обязательного ношения масок служит история двух парикмахеров из штата Миссури. Оба они были заражены и передали вирус домочадцам. Но работали специалисты либо в медицинских масках, либо в двухслойных повязках из хлопка, и поэтому никто из их клиентов не заболел* (Аргументы и факты. 2020. 21 окт.);

– психологические доводы к авторитету и к угрозе: *Глава Минздрава призвал всех носить маски* (РИА «Новости». 2020. 06 апр.); *За первое нарушение масочного режима грозит штраф 4 тыс. руб., за повторное — штраф может быть увеличен до 5 тыс.* (РБК. 2020. 07 мая).

Критику масочного режима можно встретить главным образом в социальных медиа, в том числе в публикациях популярных блогеров: *В мире масочный идиотизм вступил в самую сочную фазу. <...> Никакого смысла и логики в ношении масок нет, но штраф выписать теперь — это милейшее дело* (Блог Артемия Лебедева. 2020. 08 апр.). Позиция активистов, выступающих против ношения масок, представлена и в СМИ, однако здесь она, как правило, сопровождается критическими комментариями экспертов, например: *В России появились группы радикальных противников масочного режима: они проводят митинги, «захватывают» трамваи и приравнивают к геноциду требование надевать средства защиты. <...> Доктор биологических наук и член-корреспондент РАН Сергей Нетесов утверждает, что взгляды активистов не только противоречат науке, но и несут потенциальную угрозу* (РИА «Новости». 2020. 21 нояб.).

На этом фоне материалы с участием президента России Владимира Путина, который не использует маску и не соблюдает социальную дистанцию, выглядят провокационно, однако ненормативность ситуации фиксируется лишь теми СМИ, которые принято называть оппозиционными: *Месяц назад Путин подчеркивал, что в рамках борьбы с коронавирусом всем необходимо носить средства защиты и соблюдать правила, предлагаемые специалистами. Однако сам он этим рекомендациям не следует* (Эхо Москвы. 2020. 26 нояб.).

Вторая социальная норма, которая прямо или косвенно легитимируется в современном российском медиадискурсе, — самолечение от коронавирусной инфекции. Во-первых, СМИ дают советы по профилактике и даже лечению коронавирусной инфекции: *И чеснок, и имбирь являются средствами, которые помогут снизить риск заболеть COVID-19. Об этом 26 октября рассказал бывший главный санитарный врач России, депутат Госдумы Геннадий Онищенко...* (REGNUM. 2020. 26 окт.); *Черноплодка, гранат и зеленый чай могут практически*

полностью «перебить» патогены коронавируса в организме, считают немецкие ученые (Газета.ru. 2020. 16 нояб.). Во-вторых, они рассказывают о ненормативных практиках самолечения, что, как ни парадоксально, приводит к некоторой легитимации последних за счет упоминания в СМИ. Так, 15 ноября 2020 г. Lenta.ru опубликовала заметку «Врач оценил целебные свойства красного вина при коронавирусе», в которой говорилось следующее: *Целебные свойства красного вина для лечения или профилактики различных болезней, в том числе коронавирусной инфекции, сведения о которых можно встретить в некоторых публикациях, на самом деле не подтверждены серьезными исследованиями. Об этом «Ленте.ру» рассказал руководитель наркологической «Клиники доктора Исаева», врач-нарколог Руслан Исаев.* Несмотря на опровержение соответствующих домыслов, издание в первую очередь напомнило (или сообщило!) своей аудитории о существовании столь приятного средства от коронавируса, как красное вино. Отметим, что в данном случае потенциальный негативный эффект от публикации усиливается за счет использования двусмысленного заголовка, в котором у глагола «оценить» могут актуализироваться два значения: «определить качество, уровень чего-л., дать оценку чему-л.», а также «признать ценность, достоинства, значительность» [1, с. 770]. Следовательно, пользователь, который прочитал заголовок, но так и не познакомился с текстом заметки, может подумать, будто врач признал красное вино действенным средством от коронавируса.

Таким образом, российский медиадискурс играет важную роль в конструировании представлений о нормативном и ненормативном поведении в условиях пандемии коронавируса. При этом выявляется парадокс, связанный с тем, что фиксация феномена в повестке СМИ способствует легитимации данного феномена даже в случае декларирования его ненормативности.

Литература:

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000.
2. Карасик В. И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции / В. И. Карасик // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2. — С. 25-34.
3. Купина Н. А. Пандемия коронавируса: метафорическая диагностика тревожной реальности в текстах СМИ / Н. А. Купина. // Известия Уральского Федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. — 2020. — № 3. — С. 5-13.
4. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики / Е. П. Прохоров. — М.: Аспект Пресс, 2011.
5. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. — М.: Республика, 2001.
6. Al Afnan M. A. COVID 19 — The Foreign Virus: Media Bias, Ideology and Dominance in Chinese and American Newspaper Articles / M. A. Al Afnan // International Journal of Applied Linguistics and English Literature. — 2020. — Vol. 9. — № 1. — P. 56-60.